

Глава 527. Принятие командования армией! Удивительное отступление!

Фенцзиайи, хм, он, вероятно, уже должен был достичь Царства Глубокого Бойца, возможно, даже выше! - тихо сказал себе Ван Чун.

Прошло много лет с тех пор, как Фенцзиайи был заложником в столице. Нынешний Фэндзиайи, вероятно, уже достиг уровня Великого Имперского Генерала или, по крайней мере, уровня, очень близкого к нему. Однако войны никогда не решались чистой силой. В противном случае Су Чжэнчжэнь единолично объединил бы все иностранные королевства своей эпохи.

Ван Чун махнул рукой и решительно приказал: «Пока не обращайтесь внимания на вопрос Фэнцзиайи. Прислушайтесь к моим приказам и соберите всю нашу кавалерию!»

«Но вся наша кавалерия уже вступила в бой. Если мы вызовем их всех, линия фронта окажется в еще большей опасности!» - сказал с удивлением Чэнь Шусунь.

«Не беспокойся об этом. Просто делай, как я говорю!» - твердо заявил Ван Чун.

«Это... да!» Чэнь Шусунь опустил голову. Он никогда не был таким послушным со Старшим Молодым Мастером, но, когда он был с Ван Чуном, он, казалось, находился под влиянием его спокойного и уверенного тона. Бессознательно, Чэнь Шусунь начал следовать образу мышления Ван Чуна.

«Кроме того, переведи сюда всех лучников, готовых принять мои приказы!» - продолжил Ван Чун.

Его сверкающий взгляд, казалось, смотрел в глубины пространства-времени, ничем не защищенный даже от дождя. В военном искусстве тактика для ста человек будет отличаться от тактики для тысячи, а для тысячи будет отличаться от десяти тысяч, десять тысяч - от сорока тысяч или пятидесяти тысяч.

Армия протектората Аннана была элитной армией империи, а те, кто смог пережить этот переворот, были элитой элиты. Ван Чуну уже было достаточно от пятидесяти до пятидесяти тысяч человек, чтобы продемонстрировать свою тактику.

70000 тибетской кавалерии? Ха, до сих пор не установлено, кто здесь нападающий и защитник! Мы скоро увидим, кто кого преследует!

Когда взгляд Ван Чуна осматривал горы и удивительные ряды тибетской армии, он мысленно усмехнулся.

Ореол Крепости начального уровня, Ореол Крепости среднего уровня и Ореол Крепости высокого уровня, сформированный десятью тысячами солдат или более, в сочетании с доспехами тибетского плато, несомненно, уничтожили бы силу Ван Чуна в десять тысяч человек. В конце концов, принципом сражения всегда было то, что армия становилась сильнее по мере того, как увеличивалось число ее солдат.

Тем не менее, когда он стоял на вершине этой горы, Ван Чун не чувствовал, что у этой тибетской армии есть какое-то преимущество.

Будь то Ореол Крепости начального, среднего или высокого уровня, ни один из них не был

очень полезен перед армией протектората Аннана. Куда бы ни смотрел Ван Чун, он видел ореолы разных генералов, сияющих среди солдат. Эти ослепительные ореолы постоянно излучали рябь, окутывающую всю армию.

У тибетцев было довольно много доблестных генералов, а у армии протектората Аннана было еще больше.

За десятилетия войны на юго-западе армии обеих сторон стали чрезвычайно знакомыми со стратегиями, тактикой и военными ореолами противоборствующей стороны. Когда элитная имперская армия превысила десять тысяч солдат, она могла сформировать крупный и масштабный военный ореол. Высокоуровневый Ореол Крепости, используемый тибетцами, был в этом классе.

И как смертельные враги тибетцев, армия протектората Аннана имела свой собственный ореол.

Однако, в то время как тибетцы выбрали Ореол Крепости, армия Протектората Аннана выбрала чисто наступательный «Сокрушающий Ореол» высокого уровня. Армия протектората Аннана пошла по совершенно иному пути сражения, в отличие от тибетцев, начиная от наступательного ореола начального уровня до самого сокрушительного ореола высокого уровня.

И в отличие от Тибетского Ореола Крепости, Сокрушающий Ореол требовал более высокого числа рабочей силы. Но для армии в десятки тысяч, это требование не было проблемой.

Ореол Крепости и Сокрушающий Ореол были двумя военными ореолами совершенно противоположной природы. Именно благодаря сильному Сокрушающему Ореолу армия протектората Аннана смогла запугать тибетцев и помешать им делать то, что им хотелось.

С момента своего возрождения Ван Чун мечтал создать и командовать такой огромной армией. И теперь его мечта сбылась.

Мощный полководец наконец объединился с мощной армией!

Ван Чун наконец достиг места, которого он надеялся достичь в своем путешествии на юг.

Это моя битва...

Под смущенным взглядом Чэнь Шусуна Ван Чун закрыл глаза, медленно раскрыл руки и обнял всю битву. В его теле просыпалось желание сражаться, и он чувствовал, как его зовет изнутри...

Румбл!

Кавалерия и главные лучники собрались быстрее, чем предполагал Ван Чун. Чэнь Шусуню потребовалось всего несколько минут, чтобы мобилизовать войска, о которых просил Ван Чун.

Разница между элитными войсками и резервными войсками была очевидна.

«Молодой мастер, что делать дальше?» спросил Чэнь Шусунь, кланяясь.

Ван Чун ничего не сказал, а его глаза осмотрели этих солдат. Хотя армия протектората Аннана была пехотной армией, военные правила Великой династии постановили, что любой

протекторат должен содержать определенное количество кавалерии. Хотя значительная часть кавалерии была потеряна в битве на равнинах Эрхай, на этой вершине все еще было четыре или пять тысяч кавалеристов.

И к огромному удовлетворению Ван Чуна, все эти кавалеристы смотрели острыми глазами и были полны энергии. Все они казались чрезвычайно грозными, и даже последовательные битвы не могли вызвать в них ни малейшего изнеможения. Кроме того, Ван Чун мог видеть большие Ореолы Шипов, почти твердые, щетинистые под их ногами, каждый из которых издавал металлический грохот, который рассеивал окружающий дождь.

Ван Чун сосчитал и отметил, что каждый из этих кавалеристов имел по пять или шесть ореолов вокруг себя, что означало, что все они были на уровне Истинного Бойца Уровня 5 или 6. Это уже было на том же уровне, что и эксперты, которых Ван Чун набрал из великих кланов!

Они действительно элитные воины. Их будет достаточно! - тихо сказал себе Ван Чун.

Обычная кавалерия не могла достичь высокого уровня совершенствования, но об этой войне нельзя было судить исходя из здравого смысла. Все, кто мог дожить до этого момента, были элитными воинами, а те, кому не хватало силы, уже погибли в первой битве. Но Ван Чун обнаружил, что больше всего удовлетворен тем, что от тел кавалеристов поднимались смертельные намерения.

Этот отряд из четырех-пяти тысяч кавалеристов даже немного исказил воздух вокруг них.

Это была элитная группа кавалерии, которая действительно была выкована в огне и крови, и именно эта кавалерия была именно тем, что было необходимо Ван Чуну для достижения его цели.

Разъяренные солдаты обязательно победят! И эта кавалерия - именно то, что в текстах стратегии подразумевается под «разъяренными солдатами»!»

Ван Чун мысленно вздохнул.

Вероятно, даже сами эти кавалеристы не понимали, на какую силу они способны. «Яростные солдаты» могли быть сделаны только на поле битвы, а не специально обучены, и только 100 000 смертей в армии Протектората Аннана создали этих яростных солдат.

Пока разум Ван Чуна размышлял над этими мыслями, он быстро повернулся к главным лучникам.

... На самом деле их более двух тысяч!

Ван Чун внутренне обрадовался.

Другое преимущество пограничных протекторатов перед внутренними запасными армиями заключалось в том, что у них всех была группа главных лучников. Все эти лучники были вооружены луками с силой натяжения в несколько тысяч цзин, и лучшим признаком их личности были темные кольца для большого пальца на их правой руке.

«Слушайте мой приказ. Все войска, ждите моего сигнала!»

Разум Ван Чуна взволновался, он посмотрел вниз с горы, и с изменением взгляда Ван Чуна атмосфера стала немного более напряженной.

Цзяосилу был необычным генералом, и никто не мог смотреть свысока на командиров под его крылом. Недостаток, возникший после того, как старший брат Ван Чуна потерял сознание, был немедленно увиден острым восприятием Цзяосилу, и большое количество тибетской конницы стремительно приближалось к этому району. Несмотря на то, что Ван Чун отдал приказы некоторое время назад, линии на северо-востоке все еще начинали колебаться под огромным давлением.

По правде говоря, тибетская армия всегда имела огромное преимущество. Великий Тан всегда был под давлением.

Но сейчас все изменится!

Глаза Ван Чуна засияли ярким светом, и выражение его лица быстро замерло, становясь твердым, как камень.

«Сообщите генералам Чжэн Гаоняню, Чжан Чжи и Фену Луну на северной стороне, чтобы они были в режиме ожидания. Как только они получают мой приказ, они должны немедленно покинуть строй и как можно быстрее продвигаться к правому флангу!»

«Да, Милорд!»

«Сообщите генералам Чжао Цяню, Хуанхэ и Фу Луну с западной стороны, чтобы они подготовились. Как только они получают мой приказ, они должны принять форму однолинейной змеи 1!»

«Ах!»

Чэнь Шусунь, с готовностью согласившийся на последние несколько приказов, поднял голову и уставился на Ван Чуна. В их нынешнем окружении использование Однолинейной Формы Змеи рассеяло бы их рабочую силу и было равносильно самоубийству. Кроме того, даже в обычных битвах однолинейная форма змеи редко использовалась регулярными армиями.

«Выполняйте мои приказы. Покажите им этот знак. Если Чжао Цянь, Хуанхэ или Фу Лун осмелятся отказаться, обращайтесь с ними в соответствии с военным законодательством!»

Ван Чун выложил жетон Короля Суна на ладонь и продолжил: «Я знаю, что вы думаете. Что касается того, почему я использую однолинейную формацию змеи, вы поймете, когда придет время».

Ван Чун не дал никаких дальнейших объяснений. Сказав эти слова, он пристально посмотрел на северо-восточный регион поля битвы. Это была область поля битвы, за которую отвечал его старший брат, и куда пришел Ван Чун.

Есть только один шанс переломить ситуацию!

Ван Чун не действовал опрометчиво, не спеша отдавать новые приказы. Возможности были мимолетны на поле битвы, и чтобы победить тибетцев и открыть поле битвы, Ван Чуну пришлось ждать подходящего момента.

На линии фронта оказывалось все больше давления, и формации становились все более и более неустойчивыми. Казалось, что они могут сломаться в любое время.

Тибетцы стекались в этот район. Не было никаких сомнений, что это был переломный момент в

битве.

«Молодой мастер!»

Чэнь Шусунь начал потеть, уставившись на неподвижную спину Ван Чуна. Было много раз, когда он хотел убедить Ван Чуна действовать, но ему каждый раз удавалось проглотить свои слова. Старший Молодой Мастер был без сознания, другие генералы были вовлечены в ожесточенную битву и не могли уйти, а остальные были совершенно не осведомлены о стратегии и формированиях.

Из всех, кто остался, только Ван Чун имел некоторое понимание этих предметов.

Другого выбора не было.

Я надеюсь, что мое решение было правильным! Чэнь Шусунь подумал про себя, его разум был полон беспокойства.

Это была не простая игра, и не борьба между несколькими людьми, и, конечно, это не была кровавая битва между мастерами боевых искусств. Это была битва, в которой участвовали десятки тысяч солдат и вся организационная структура юго-запада. Никакая небрежность не могла быть допущена. Но прямо сейчас стрела уже была возведена. У них не было пути назад.

«Десять, девять, восемь, семь...»

Спокойный взгляд Ван Чуна был устремлен на поле битвы, все его тело уже находилось в состоянии полного самообладания. Но это не было состоянием полной забывчивости. Наоборот, все, что происходило, отражалось, как зеркало, в сознании Ван Чуна.

«Четыре, три, два, один...»

Пока Ван Чун считал, тибетская кавалерия собрала удивительные силы на северо-востоке, их силы там намного превосходили те, которые они разместили в другом месте.

«Передайте мой приказ! Северо-восточный регион должен отказаться от любого сопротивления и отступить на полной скорости! Все солдаты должны отступить на вершину!»

«Молодой мастер?!!»

Чэнь Шусунь побледнел от шока. Все солдаты использовали все свои силы, чтобы остановить тибетский штурм, но теперь Ван Чун приказал им сдаться и отступить! Разве это не вызовет панику и не заставит их потерять все, ради чего они работали?

«Спешите! Делайте, как я говорю!» - холодно приказал Ван Чун, его тон означал, что он не примет никаких возражений. Праведники не хватаются за прибыль, а торгошники не командуют солдатами. Командир больше всего боялся сомнений и неуверенности. Кроме того, у Ван Чуна просто не было времени, чтобы объяснять свои действия Чэнь Шусуню, и не было необходимости объяснять.

«Кавалерия, главные лучники, будьте готовы! Ждите моего сигнала!»

«Да!»

Чэнь Шусунь уставился на холодную спину Ван Чуна, топнул ногой и, наконец, укрепил свою решимость, вызвав посыльного. «Хуах» Посланник поскакал на коне, чтобы доставить

сообщение.

Бум!

Когда поступил приказ Ван Чуна, линия фронта погрузилась в хаос.

«В чем дело?»

«Почему мы должны отступить?»

«Если мы отступим, разве наши братья не будут в опасности? Почему Милорд хочет сделать это?»

«Дурак! Ты сомневаешься в Милорде? Не забывай, Милорд сражался бок о бок со всеми в Городе Льва!»

«Но почему мы должны отступить прямо сейчас?»

.....

Такой приказ в такое время был тяжелым ударом для всех этих солдат. Они только что заплатили такую огромную цену, потеряли так много братьев, так почему они вдруг отступают? Разве их братья умерли напрасно? В одно мгновение все посмотрели на своего командира.

Их командир был бледен, его разум был занят борьбой.

«Приказ похож на гору, и все вы знаете, что такое генерал! Любой, кто осмелится ослушаться генерала на этом этапе, является моим врагом. Хотя я не знаю, почему генерал делает это, у него должна быть причина!»

Командир ожесточил свое сердце и, наконец, принял решение.

«Передайте приказ! Выполняя приказ генерала, вся армия отступает!»

Румбл! Солдаты северо-восточной области, которые держались так долго, внезапно потерпели поражение. Все солдаты, включая солдат-щитоносцев, начали отступать.

Хотя этот приказ вызвал некоторую борьбу, сомнения и шок в солдатах, все солдаты города Льва были абсолютно уверены в Ван Фу. Но лишь немногие знали, что человек, который стоял на вершине под знаменем и отдавал приказы, был не Ван Фу, а кто-то другой!

---

1. Однолинейная формация змеи - это формация, в которой армия растягивается в длинную и гибкую линию. ←